

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11-УДП26-2-К1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 апреля 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Рудакова Е.В.,

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В..

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Полтавец И.Г., представителя потерпевшего Г [REDACTED] - адвоката Фарукшиной Н.В., а также адвоката Кириллова А.Н., действующего в интересах осужденного Бадалова Х.В.оглы.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. на постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2025 г. в отношении Бадалова Х.В.оглы.

По приговору Ново-Савиновского районного суда г.Казани Республики Татарстан от 22 июля 2024 г.

Бадалов Хыял Вугар-оглы, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден по ч.1 ст.112 УК РФ к 2 годам ограничения свободы с установлением на основании ч.1 ст.53 УК РФ ограничений, обязанности и запретов: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) с 22 до 6 часов; не изменять места жительства или пребывания, а также запрета - не выезжать за пределы территории муниципального образования г. Казани без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться в специализированный

государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц для регистрации.

Зачтено в соответствии с ч.3 ст.72 УК РФ период содержания Бадалова Х.В.-оглы под стражей с 29 декабря 2022 г. до 22 февраля 2023 г. из расчета один день содержания под стражей за два дня ограничения свободы.

Апелляционным постановлением Пензенского областного суда от 15 января 2025 г. приговор от 22 июля 2024 г. в отношении Бадалова Х.В.оглы изменен: постановлено во вводной части приговора указать, что Бадалов Х.В.оглы обвиняется в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч.2 ст.112 УК РФ; из резолютивной части приговора исключено указание об установлении запретов с указанием в резолютивной части приговора об установлении Бадалову Х.В.оглы ограничения «не выезжать за пределы территории муниципального образования г. Казани без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; постановлено указать в резолютивной части приговора о зачете на основании ч.3 ст.72 УК РФ периода содержания Бадалова Х.В.оглы под стражей с 28 декабря 2022 г., то есть с момента фактического задержания, по 22 февраля 2023 г. из расчета один день содержания под стражей за два дня ограничения свободы; на основании п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ, п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ Бадалов Х.В.оглы от назначенного по ч.1 ст.112 УК РФ освобожден ввиду истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Постановлением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2025 г. апелляционное постановление от 15 января 2025 г. в отношении Бадалова Х.В.оглы отменено, уголовное дело передано на новое апелляционное рассмотрение в Пензенский областной суд иным составом.

Апелляционным постановлением Пензенского областного суда от 3 декабря 2025 г. приговор от 22 июля 2024 г. в отношении Бадалова Х.В.оглы отменен с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда со стадии судебного разбирательства.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А., изложившей основания для кассационного производства, обстоятельства дела и доводы кассационного представления, поддержанные в своих выступлениях прокурором Полтавец И.Г. и стороной защиты – адвокатом Кирилловым А.Н., мнение представителя потерпевшего Г [REDACTED] – адвоката Фарушкиной А.В., полагавшей необходимым судебные решения оставить без изменения,
Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

постановленный в отношении Бадалова Х.В.оглы приговор, с учетом внесенных в него изменений апелляционным определением, по которому он осужден за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего Г [] не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст.111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, был отменен судом кассационной инстанции по доводам жалобы представителей потерпевшего Г [] – адвокатов Максимова В.А. и Фарукшиной Н.В.

Не согласившись с решением суда кассационной инстанции, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачев И.В. в кассационном представлении ставит вопрос об отмене кассационного постановления от 28 октября 2025 г. и последующего апелляционного постановления от 3 декабря 2025 г., передаче дела в отношении Бадалова на новое кассационное рассмотрение.

Ссылаясь на п.17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 19 «О применении норм главы 47.1 УПК РФ», указывает, что суд кассационной инстанции, отменяя апелляционное постановление, фактически поставил под сомнение выводы суда первой инстанции и его решение о переквалификации действий Бадалова с п. «д» ч.2 ст.112 УК РФ на ч.1 ст.112 УК РФ, тогда как все доказательства, исследованные по делу, были оценены судом первой инстанции с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, достаточности, содеянное Бадаловым правильно квалифицировано по ч.1 ст.112 УК РФ, наказание ему назначено в пределах санкции статьи и отвечает требованиям закона.

Обращает внимание на то, что показания потерпевшего Г [] о беспричинном характере действий осужденного опровергаются исследованными по делу доказательствами, в том числе показаниями самого осужденного Бадалова, свидетеля Г [], видеозаписью с камеры видеонаблюдения около входа в кафе.

Утверждает, что телесные повреждения потерпевшему осужденный нанес не с использованием незначительного повода, а будучи спровоцированным Г [] и Н [], которые неоднократно высказали в адрес Бадалова, являющегося гражданином Российской Федерации по рождению, оскорбительные выражения в нецензурной форме по национальному признаку, с учетом чего на основе исследованных доказательств государственный обвинитель, руководствуясь положениями ч.8 ст.246 УПК РФ, признал отсутствие в действиях Бадалова квалифицирующего признака преступления «из хулиганских побуждений» и предложил переквалифицировать содеянное с п. «д» ч.2 ст.112 УК РФ на ч.1 ст.112 УК РФ, предусматривающей ответственность за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни

человека и не повлекшего последствий, указанных в ст.111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, с чем суд, проанализировав доказательства, обоснованно согласился.

Считает, что потерпевший Г [] и его представитель каким-либо образом не были ограничены в доведении до суда своей позиции о наличии в действиях Бадалова преступления, предусмотренного п. «д» ч.2 ст.112 УК РФ, а в дальнейшем обжаловали приговор в апелляционном порядке. При пересмотре судебных решений судом кассационной инстанции допустимость положенных в основу приговора доказательств под сомнение не ставилась, каких-либо конкретных нарушений норм уголовно-процессуального закона, допущенных судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении уголовного дела, в кассационном постановлении не приведено, предусмотренных законом оснований для отмены апелляционного постановления от 15 января 2025 г. и направлении дела на новое апелляционное рассмотрение у суда кассационной инстанции не имелось.

Проверив материалы уголовного дела, изучив доводы кассационного представления, Судебная коллегия полагает, что оно подлежит удовлетворению, а состоявшиеся в отношении Бадалова судебные решения пересмотру.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такого характера нарушение закона допущено по данному делу.

Как усматривается из материалов уголовного дела, по приговору от 22 июля 2024 г., с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, Бадалов осужден по ч.1 ст.112 УК РФ к 2 годам ограничения свободы с освобождением на основании п. «а» ч.1 ст.78, п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ от назначенного наказания в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Суд кассационной инстанции, отменяя апелляционное постановление, в обоснование своих выводов сослался на ненадлежащую проверку судом доводов жалоб представителя потерпевшего, непринятие мер к установлению обстоятельств, имеющих значение для исхода дела, а также на отсутствие мотивированных суждений относительно правильности квалификации действий Бадалова по ч.1 ст.112 УК РФ, соблюдения процедуры изменения в судебном заседании государственным обвинителем предъявленного обвинения, что в совокупности отразилось на обоснованности

постановленного с учетом этого приговора и юридической оценке содеянного осужденным по ч.1 ст.112 УК РФ.

Между тем, исходя из разъяснений, содержащихся в п.12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. При этом для правильного установления указанных побуждений в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки судам необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений.

Как видно из приговора данными разъяснениями руководствовался суд первой инстанции, осуждая Бадалова по ч.1 ст.112 УК РФ. В приговоре суд изложил обстоятельства, установленные по делу, привел в их подтверждение доказательства, которые получены из надлежащих источников, закреплены в соответствии с нормами уголовно-процессуального права, исследованы на предмет относимости и допустимости, признаны достоверными в результате их оценки по установленным правилам.

Основываясь на установленных результатах судебного следствия, развернутой и аргументированной позиции государственного обвинителя в судебных прениях, подкрепленной ссылками на совокупность исследованных доказательств, содержание которых им приведено в своей речи, опровергающих достоверность показаний потерпевшего Г [] о том, что он и его друг Н [] у кафе беспричинно были избиты незнакомым им Бадаловым, суд имел достаточные основания для того, чтобы согласиться с предложением государственного обвинителя о необходимости переквалификации действий подсудимого с п. «д» ч.2 ст.112 УК РФ на ч.1 ст.112 УК РФ.

В приговоре суд отнес к числу доказательств:

- показания Бадалова в ходе предварительного и судебного следствия, не отрицавшего свою вину в нанесении Г [] одного удара в лицо, и пояснившего о начале конфликта еще во время нахождения в помещении кафе, когда он (Бадалов) разговаривал на азербайджанском языке со своим

знакомым, а молодой человек, находившийся вместе с Г [] и оказавшийся другом последнего – Н [], пренебрежительно высказался в его адрес: «Чурка, разговаривай на нашем языке», что его оскорбило, а затем о продолжении такого поведения Г [] и Н [] возле кафе на улице, в результате чего Г [], проходя мимо толкнул его в плечо, затем Н [], что-то сказал стоявшим рядом с ним (Бадаловым) девушкам, после чего тот и Г [], вернувшись вдвоем вели себя таким же образом, а именно, Н [] в пренебрежительной форме с упором на национальную принадлежность обратился к нему и девушкам с просьбой закурить, а получив отказ, допустил в его адрес оскорбительные высказывания, обвиняя его также в том, что он живет в его стране и общается с их девушками, а Г [], обратился к нему со словами: «Ты хоть знаешь, кто я такой?», после чего он (Бадалов) разозлился из-за такого их отношения к его нации, а потому нанес один удар в лицо Н [] а затем один удар Г [], поскольку тот дернулся в его сторону. После этого между ним и Н [] завязалась драка, в которой потерпевший участия не принимал (т.1 л.д.32-34, т.2 л.д.53-56, 57-62, 63-69, 165-167, 168-172);

- показания свидетеля Г [], слышавшего, как один из двоих молодых людей в кафе, высказал в адрес Бадалова нецензурные слова с акцентом на его национальность (т.1 л.д.54-55);

- показания Б [], знавшего со слов Бадалова, об оскорблениях его по национальному признаку со стороны лиц, с которыми произошла возле кафе драка, о чем свидетель сообщил в ходе проведенной очной ставки с Бадаловым, подтвердил показания последнего (т.2, л.д.168-172);

- содержание видеозаписи с камеры видеонаблюдения около входа в кафе усматривается, что на улице первыми к Бадалову, разговаривавшему в этот момент с девушками, подошли потерпевший и Н []. Между ними завязался короткий разговор, сразу после окончания которого Бадалов стал наносить удары кулаками Н [] и Г [] (т.1 л.д.44-47, т.4 л.д.60-65).

Проанализировав эти и другие доказательства, руководствуясь положениями ч.8 ст.246 УПК РФ, государственный обвинитель указал, что «согласно ч.3 ст.14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены, толкуются в пользу обвиняемого, а потому счел, что квалифицирующий признак совершения Бадаловым преступления из хулиганских побуждений не нашел своего подтверждения и предложил переqualифицировать действия подсудимого с п. «д» ч.2 ст.112 УК РФ на ч.1 ст.112 УК РФ как умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст.111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья» (т.6 л.д.16об.-19).

Выступая в прениях с указанным предложением, расцененным как отказ от поддержания обвинения по квалифицирующему признаку, предусмотренному п. «д» ч.2 ст.112 УК РФ, государственный обвинитель не

вышел за рамки своих полномочий и не нарушил процедуру обращения с ним, привел необходимое обоснование своей позиции.

При этом, установленные в ходе судебного следствия обстоятельства, действительно, дали государственному обвинителю основания полагать, что телесные повреждения потерпевшему Бадалов нанес не с использованием незначительного повода, а будучи спровоцированным Г [] и Н [] которые неоднократно высказали в адрес гражданина Российской Федерации по рождению Бадалова Х.В.оглы оскорбительные выражения в нецензурной форме по национальному признаку.

Опровержения этим доказательствам суд не нашел и, таким образом, не имел причин подвергнуть сомнению обоснованность указанной позиции стороны обвинения, усмотревшей в действиях Бадалова менее тяжкий состав преступления.

Апелляционная инстанция в соответствии с отведенной ей компетенцией при проверке законности, обоснованности и справедливости приговора установила, что он не содержит предположений либо неоднозначных суждений в части оценки доказательств либо правовой квалификации действий осужденного, основан на доказательствах, полученных в точном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, достаточных для осуждения Бадалова; подтвердила в своем апелляционном постановлении соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, полноту судебного следствия, а также правильность правовой оценки содеянного Бадаловым по ч.1 ст.112 УК РФ.

Каких-либо нарушений процессуальных прав потерпевшего суды первой и апелляционной инстанций не допустили. Ни Г [], ни его представитель не ограничивались каким-либо образом в доведении до суда своей позиции о наличии в действиях Бадалова Х.В.оглы преступления, предусмотренного п. «д» ч.2 ст.112 УК РФ, а в дальнейшем, с учетом разъяснений, содержащихся в абзаце 4 п.29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм УПК РФ», обжаловали приговор в апелляционном порядке.

Доводы жалобы представителя потерпевшего - адвоката Фарукшиной проверены судом апелляционной инстанции и мотивировано отклонены. В своем постановлении апелляционная инстанция, в частности указала, что при оценке доказательств суд привел убедительные мотивы и основания, по которым признал одни доказательства достоверными, соответствующими фактическим обстоятельствам дела и, напротив, критически отнесся к другим.

Суд кассационной инстанции при рассмотрении жалоб представителей потерпевшего не усомнился в законности доказательств, положенных в основу приговора, однако счел недостаточно мотивированной, а также, по каким то причинам – несвоевременной, позицию государственного обвинителя о необходимости переквалификации действий Бадалова с п. «д» ч.2 ст.112 УК РФ на ч.1 указанной статьи и, соответственно, обоснованность согласия с ней суда первой, а затем - второй инстанций, не установивших в действиях Бадалова хулиганских побуждений.

Между тем, указанные выводы суда кассационной инстанции, изложенные в кассационном постановлении, противоречат содержанию протоколу судебного заседания, согласно которому выступление государственного обвинителя имело место после исследования всех доказательств по делу, то есть по окончанию судебного следствия, содержит развернутую, со ссылкой на исследованные доказательства, аргументацию необходимости переквалификации действий Бадалова на ч.1 ст.112 УК РФ в связи с невозможностью его осуждения по п. «д» ч.2 ст.112 УК РФ, с чем суд, не имея на данный счет иного мнения, правильно согласился, указав на то в приговоре при даче правовой оценки содеянному осужденным в отношении Г [REDACTED]. Суд апелляционной инстанции подтвердил правильность данной в приговоре квалификации действиям осужденного, не нашел оснований для вмешательства в приговор в этой части.

Несмотря на утверждения адвоката Фарукшиной, мнение, выраженное прокурором Фроловой в ходе судебного заседания кассационной инстанции, относительно обоснованности кассационных жалоб представителей потерпевшего Г [REDACTED] – адвокатов Максимова и Фарукшиной, не имеет того же значения, что позиция государственного обвинителя в заседании суда первой инстанции.

Равно, на законность приговора и апелляционного постановления не влияет то обстоятельство, что ранее уголовное дело в отношении Бадалова было возвращено мировым судьей прокурору для предъявления более тяжкого обвинения и соответствующее постановление не было отменено.

Таким образом, выводы суда кассационной инстанции о допущенных судами первой и апелляционной инстанций нарушениях норм уголовно-процессуального закона, сделаны вопреки содержанию протокола судебного заседания и судебных решений – приговора и апелляционного постановления, в связи с чем Судебная коллегия не находит оснований признать кассационное постановление законным. Допущенные при его вынесении нарушения со стороны суда кассационной инстанции, являются существенными, повлиявшими на исход дела и подлежат устранению Судебной коллегией в соответствии с предоставленными ей полномочиями путем отмены кассационного постановления, вынесенного по результатам рассмотрения жалоб представителей потерпевшего Г [REDACTED], а также, последовавшего за ним нового апелляционного постановления от 3 декабря

2025 г., с оставлением в силе приговора и постановления суда апелляционной инстанции от 15 января 2025 г.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14, 401.15 УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2025 г. и апелляционное постановление Пензенского областного суда от 3 декабря 2025 г. в отношении Бадалова Хыял Вугар-оглы отменить и оставить без изменения приговор Ново-Савиновского районного суда г.Казани Республики Татарстан от 22 июля 2024 г. и апелляционное постановление Пензенского областного суда от 15 января 2025 г.

Председательствующий судья

Судьи